

Б. Тураев

Рассказ египтянина Синухета

**И образцы египетских
документальных автобиографий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б. Тураев**
Рассказ египтянина Синухета: И образцы египетских документальных автобиографий / Б. Тураев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-517-88452-7

Первый полный перевод на русский язык памятника письменности эпохи Среднего царства можно считать образцом реалистического романа в египетской литературе. В увлекательном рассказе все естественно и соответствует эпохе и действительности, начиная с формы, которая заимствована из надгробных надписей биографического характера. Это живой литературный памятник, повествующий и о внутренних переживаниях своего героя-египтянина Синухета, и о внешних событиях его жизни, и о бытовых картинах. Как типичный образец классической литературы этого периода «Рассказ» не обходит вопросы, касающиеся политического и социального строя, домашнего уклада, нравственных требований и т.д. Литературные достоинства памятника бесспорны, что обусловило его широкую распространенность и популярность. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1915 года

ISBN 978-5-517-88452-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

скитаній поселяется у сирійського князя, який видаєть за него свою дочь і ділаєть вторимъ лицомъ послѣ себя. Онъ оказываетъ князю важную услугу, одолѣвъ въ единоборствѣ первого борца всій областї, оказываетъ въ то же время услугу і своему первому отечеству, давая у себя пріютъ египетскимъ посламъ, направлявшимся къ азіатскимъ великимъ державамъ. Эти услуги не пропали даромъ—при дворѣ о немъ вспомнили, и это было істоти, такъ какъ Синухетъ хотя и провелъ полижини на чужбинѣ въ почести, довольствѣ и въ кругу многочисленной семьи, все-таки остался египтяниномъ і царедворцемъ—его тянуло ко двору; его влекло на родину і по релігіознымъ соображеніямъ—онъ не могъ помириться съ ужасомъ быть погребеннымъ на чужбинѣ безъ соблюденія египетского погребального ритуала, необходимаго для достижения вѣчной жизни. Ему удалось исходатайствовать помилование; онъ удостоился получить отъ фараона милостивое письмо съ приглашеніемъ вернуться. Описывается его возвращеніе, аудіенція при дворѣ і царскія милости, сопровождавшія его до вратъ гробницы, сооруженной по милостивому повелѣнію фараона.

Въ этомъ увлекательномъ разсказѣ все естественно і соответствуетъ эпохѣ і дѣйствительности, начиная съ формы. Послѣдняя заимствована изъ надгробныхъ надписей біографическаго характера, въ которыхъ изложенію отъ имени героя предпосыпается перечень его должностей, эпитетовъ, его имя, і затѣмъ слово «говорить» вводить прямую рѣчь въ первомъ лицѣ. Обыкновенно эти тексты, которые съ нѣкоторымъ правомъ могутъ быть названы автобіографическими, составлены по шаблону і часто довольно сухи. Они интересуются почти исключительно заслугами покойнаго, его отличіями і наградами, милостями фараона, повѣствуютъ о почетныхъ порученіяхъ, объ отношеніяхъ ко двору, перечисляютъ добрыя дѣла і хорошия качества. Иногда эти сухіе послужные списки іли перечни оживляются разсказомъ объ исполненіи царскаго порученія іли о заслугѣ, при чемъ приводятся и документы, особенно царскія письма і грамоты, получить которыя было большой честью, достойноїувѣковѣченія на могильномъ памятникѣ. Нашъ памятникъ сохраняетъ форму подобного рода текстовъ, начинаясь съ перечня должностей, которыми герой былъ облечень уже на вершинѣ своей карьеры, переходя затѣмъ къ разсказу въ первомъ лицѣ, не съ рожденія і дѣтства, а съ обстоятельствъ бѣгства, которое явилось исходнымъ пунктомъ

событій, приведшихъ къ дальнѣйшему благополучію и милостямъ. И здѣсь приводятся документы—письмо царя и отвѣтъ на него. Даже виѣшній видъ письма, по возможности, сохраненъ въ рукописи. И по содержанію нашъ памятникъ, начиная съ именъ героя¹⁾ и другихъ дѣйствующихъ лицъ и кончая всей географической и исторической обстановкой, не содержитъ рѣшиительно ничего фантастического, чудеснаго, не соотвѣтствующаго эпохѣ; все такъ правдоподобно, жизненно, такъ подтверждается современнымъ документальнымъ материаломъ, что нашимъ текстомъ давно уже все пользуются, какъ историческимъ источникомъ. И не только чисто египетскій материалъ его комментируетъ—нѣкоторые эпизоды его могутъ быть сопоставлены съ библейскими повѣствованіями (напр., съ бѣгствомъ Моисея въ землю Мадіамскую и съ единоборствомъ Давида съ Голіаѳомъ), а имя сирійскаго князя давно нашло себѣ соотвѣтствія въ вавилонской и аравійской ономастикѣ современной эпохи.

При такихъ условіяхъ естественно возникаетъ вопросъ—не имѣмъ ли мы предъ собой дѣйствительныхъ мемуаровъ дѣйствительнаго современника первыхъ двухъ царей XII дин., носившаго имя Синухета,—мемуаровъ, переписанныхъ съ над-

1) «Синухетъ»—вокализація установлена примѣнительно къ греческой транскрипціи первой части имени и къ коптскому языку, сохранившему вторую; имя означает «Сынъ смоковницы». «Смоковница», «сикомора»—священное дерево богини Хатхоръ, являющееся здѣсь вмѣсто имени самой богини; т. обр. наше имя въ теофорномъ отношеніи тожественно съ весьма частыми въ эпоху Средняго Царства именами «Ситхатхоръ», «Ситхатхоръ». Само по себѣ оно не принадлежитъ къ числу частыхъ, но все же встрѣчается неоднократно и въ мужской, и въ женской формахъ. На туринской стѣлѣ № 10 это имя встрѣчается вмѣсть съ Сенусертомъ и Аменомъ; на каирской 20540 (Lang e-Schäfer, Catal. du Caire XXXVI 159)—его женская форма Ситхутхетъ, причемъ «Нухетъ» написано раньше «Ситъ», что ясно указываетъ на теофорность имени—«Нухетъ» прямо признано именемъ божества и, какъ таковое, honoris causa, поставлено впереди. Въ Копенгагенскомъ Museum Munterianum, на стѣлѣ изъ того же семейства изображенъ поваръ Синухетъ (V. Schmidt, Museum Munterianum, p. 21). На одномъ изъ Каухунскихъ папирусовъ отъ 3 года царя XIII дин. Сехемкара расписался «войсковой писецъ Синухетъ». На одной изъ каирскихъ плитъ (Mariette, Catal. d'Abydos 1076) это имя еще въ числѣ современниковъ XVIII дин. Замѣтимъ, что встречаются аналогичныя: Меситинухетъ, «рожденная Сикоморой» (Lang e-Schäfer, Cat. du Caire XXXVI, 125-20524) и «Ситисру» «Дщерь Тамариска», дерева Анубиса (*ibid.* 354), также отъ эпохи Средняго Царства.

писи па папирусъ, подобно, напр., тексту объ основанії иллюпольского храма, дошедшему до нась не въ оригиналѣ на камнѣ, а въ копіи на кожѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ копированіе и дальнѣйшее распространеніе обусловлено литературными достоинствами. Противъ этого можно возразить, что нашъ текстъ бытъ бы единственной въ своемъ родѣ автобіографической надписью. Дѣйствительно, онъ заимствуетъ форму ея, но изложеніе и тонъ его совершенно иные и не находятъ себѣ соотвѣтствія даже, напр., въ такихъ сравнительно литературныхъ и живыхъ эпиграфическихъ текстахъ, въ которыхъ также иногда приводятся документы и письма, какъ напр., близкая по времени стэла Ихернофрета или надпись элефантинскаго вельможи Хирхуфа; переводъ послѣдней для сравненія съ папирусомъ Синухета мы помѣстили въ настоящемъ выпускѣ. Разсказъ Синухета—не послужной списокъ и не сухая, хотя бы и документированная реляція—это живой литературный памятникъ, интересующійся и внутренними переживаніями своего героя, и вѣнчаніемъ обстановкой событий его жизни, и бытовыми картинами, приводящій *in extenso* хвалебныя рѣчи въ излюбленномъ тогда придворномъ стилѣ. Онъ мѣстами производить впечатлѣніе современного намъ или вообще европейскаго романа, стремящагося передать дѣйствительность и нерѣдко прибывающаго къ автобіографической формѣ изложенія. Поэтому осторожнѣе будетъ, не отрицая возможности существованія историческаго Синухета, считать нашъ текстъ литературнымъ памятникомъ беллетристического характера, написаннымъ въ классическую эпоху характернымъ для нея придворнымъ стилемъ, съ привлечениемъ любимаго тогда элемента приключеній за предѣлами Египта. Нашъ памятникъ избралъ Сирію, конечно болѣе знакомую, чѣмъ южныя моря и земли, и потому открывавшую меныше простора для фантастического, чудеснаго элемента.

Литературные достоинства памятника обусловили его распространенность и популярность. Его читали и переписывали въ школахъ, какъ образецъ классического стиля, его держали въ домашнихъ библіотекахъ и даже брали съ собой въ гробницы для загробного употребленія. Благодаря этому до нась дошли и продолжаютъ доходить многочисленные списки его и его частей на папирусѣ и на ostraca. Послѣднія большую частью школьнаго или гробничнаго происхожденія. Всего пока известно двѣнадцать источниковъ

текста рассказа Синухета; изъ нихъ три папируса. Раньше всѣхъ попала въ руки ученыхъ большая рукопись № 3022 Берлинского Музея, приобрѣтенная въ Лондонѣ въ 1843 г. съ аукціона при распродажѣ фирмой Sotheby коллекціи грека Athanasi. Прекрасная съ вѣнчной стороны рукопись въ 445 см. длины, 16 см. ширины, заключаетъ почти весь памятникъ, кромѣ нѣсколькихъ строкъ въ началѣ; большая часть этого начала отъ той же рукописи была найдена въ 1891 году египтологомъ Newberry въ коллекціи лорда Amherst of Hackney въ Didlington Hall¹⁾. Характерное для второй половины эпохи Средняго Царства письмо частью вертикальными, частью горизонтальными строками указываетъ, что данная рукопись отстоитъ отъ времени, къ которому относится дѣйствіе разсказа, на 100—150 лѣтъ. Однако и при такой сравнительной хронологической близости къ архетипу, исправность рукописи далеко не можетъ быть названа идеальной, и въ этомъ отношеніи она уступаетъ нѣсколько болѣе позднему списку, найденному Quibell'емъ при раскопкахъ Оиванскаго Рамессея въ сезонъ 1895/6 года. Въ одной изъ гробницъ эпохи конца Средняго Царства сзади Рамессея былъ обнаруженъ деревянный ящикъ съ папирусами весьма плохой сохранности. Griffith, которому Quibell передалъ для изученія свою находку, не былъ въ состояніи расправить папирусы, разсыпавшіеся при прикосновеніи, и поручилъ это дѣло извѣстному технику-специалисту при Берлинскомъ музѣѣ, Ибшеру. Когда послѣднему, послѣ долгой кропотливой работы, удалось спасти для науки значительное число кусковъ, обнаружилось, что они содержать разсказъ Синухета и другой извѣстный памятникъ этой же эпохи—исторію краснорѣчиваго крестянина. Такъ какъ оба эти произведенія имѣются въ другихъ большихъ рукописяхъ въ Берлинскомъ музѣѣ, то и данный папирусъ былъ уступилъ этому музею и, такимъ образомъ, вторая большая рукопись Синухета перешла изъ англійскихъ рукъ въ нѣмецкія. Въ дошедшей до насъ части этотъ папирусъ содержитъ съ нѣкоторыми проблемами болѣе половины разсказа до письма царя къ Синухету. Онъ писанъ горизонтальными строками, почеркомъ уже близкимъ къ эпохѣ хиксосовъ, на узенькихъ полоскахъ

¹⁾ Впервые изд. Griffith, Fragments of old Egyptian Stories. Proceedings of the Society of Biblical Archeology, XIV (1891/2), 451—472.

(8 см. ш.), напоминающихъ математической папирусъ Московскаго музея, приобрѣтенный В. С. Голенищевымъ также въ Рамессеѣ. Гардинеръ полагаетъ, что по времени рамесской папирусъ (въ изданіяхъ и переводахъ обыкновенно обозначается R съ цифрой строки, въ отличіе отъ первой берлинской рукописи, обозначаемой B.) лѣтъ на 100 моложе берлинскаго ¹⁾.

Еще моложе фрагменты папируса, происходящіе изъ коллекціи В. С. Голенищева и хранящіеся въ Московскому музѣѣ изящныхъ искусствъ (за № 4657). Они приобрѣтены вмѣстѣ съ другими въ Луксорѣ у одного изъ мѣстныхъ жителей. Время написанія—XIX династія. Полный экземпляр состоялъ, вѣроятно, изъ 16 страницъ по 16 строкъ; до насъ дошли обрывки четырехъ первыхъ, особенно начало. По исправности рукопись довольно удовлетворительна и даетъ текстъ, примыкающій къ рамесской папирусу.

Изъ многочисленныхъ ostraca, содержащихъ отрывки памятника, обращаетъ на себя особенное вниманіе найденный 1886 г. Масперо въ гробницѣ Сенноджема въ Оивахъ. Онъ долженъ быть сопровождать за гробъ своего владѣльца, любимымъ чтеніемъ котораго нашъ разсказъ былъ при жизни; для этой цѣли онъ былъ «убитъ», т.-е. расколотъ пополамъ. Это—большой кусокъ известняка, болѣе метра длиною и 22 см. ширины, исписанный девятью длинными строками, доводящими разсказъ отъ начала до прибытія къ сирійскому князю Амміеншѣ. По времени онъ относится къ XX дин. и даетъ текстъ, примыкающій къ рамесскому и голенищевскому папирусамъ.

Кромѣ него мы располагаемъ еще 8 ostraca (однимъ лондонскимъ, четырьмя берлинскими, тремя въ коллекціи F. Petrie), содержащими отдѣльные фразы. Въ лондонскомъ, извѣстномъ уже давно ²⁾, сохранился конецъ разсказа—повѣствование о постройкѣ гробницы. Всѣ они, кромѣ одного берлинского, восходящаго къ эпохѣ хиксосовъ, относятся къ эпохѣ Нового Царства—XIX—XX дин.

Первое изданіе текста было дано Лепсіусомъ въ VI отдѣлѣ его *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*, гдѣ на

¹⁾ Первые описана и использована эта рукопись Гардинеромъ, *Eine neue Handschrift des Sinuhegedichtes. Sitzungsberichte Берлинской Акад. 1907, 142—150.*

²⁾ Изд. Goodwin, *On a hieratic inscription upon a stone. Aegyptische Zeitschrift 1872, 20 и 24.*

4 таблицахъ воспроизведенъ отъ руки берлинскій папирусъ. Шаба и Гудвинъ, положивши столько труда для установленія надежнаго чтенія іератическихъ папирусовъ, дали первые переводы нашего текста. Goodwin помѣстить его полный переводъ 1865 г. въ Frazer's Magazine, подъ заглавиемъ: «The Story of Saneha». Chabas 1870 далъ не полный французскій переводъ (въ Bibliothèque Universelle т. II); затѣмъ Масперо (1874—6) напечаталъ полный французскій переводъ въ Melanges d'archéologie égyptienne et assyrienne (т. III), и затѣмъ включилъ его въ пользующейся большой известностью сборникъ: Les Contes populaires de l'Égypte ancienne¹), выдержавшій уже четыре изданія. Переводъ текста, собственно не принадлежащаго къ числу «народныхъ сказокъ», снабженъ примѣчаніями и введеніемъ. Нѣмецкій переводъ принадлежитъ Эрману и помѣщенъ въ книжкѣ: «Aus den Papyrus der Königlichen Museen» (1899). Другой нѣмецкій переводъ помѣщенъ Rankе² въ книгѣ Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testamente³). Здѣсь опущены поэтическія части и иѣкоторыя мѣста, не имѣющія отношенія къ прямой задачѣ сборника вибѣблейскаго материала, параллельнаго Ветхому Завѣту.

Изъ новыхъ англійскихъ переводовъ лучшій—Griffith'a въ Specimen Pages of a Library of the World's best Literature. 1898. New-York.

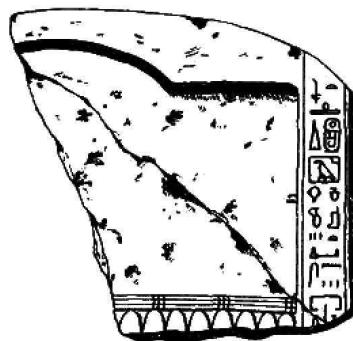
Въ 1908 г. появился первый томъ «Bibliothèque d'Étude», предпринятой французскими египтологами при Каирскомъ Institut français d'archéologie orientale. Онъ содержитъ критическое изданіе Синухета, сдѣланное Масперо на основаніи всѣхъ бывшихъ тогда въ распоряженіи науки источниковъ. Здѣсь впервые изданъ въ транскрипціи голенищевскій папирусъ. Изданіе предварено обширнымъ введеніемъ историко-литературнаго и критическаго характера и сопровождено глоссариемъ. Около того же времени Берлинскій музей предпринялъ полное изданіе своихъ іератическихъ папирусовъ. Пятый томъ, вышедший 1909 г., содержитъ описание рукописей, факсимиле, транскрипціи и нѣмецкій переводъ берлинскаго и рамессейскаго папи-

¹) „Les aventures de Sinouhit“.

²) Das Leben der Sinuhe und seine Abenteuer in Palaestina.

³) Подъ ред. Gressman'a 1909.

русовъ, сдѣланные Гардинеромъ¹⁾, который затѣмъ, начиная съ 1910 года, помѣщаетъ въ журналѣ Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes²⁾ свои цѣннѣйшія «Notes on the Story of Sinuhe», въ которыхъ даль этюдъ о рукописяхъ, еще разъ проработалъ весь текстъ, даль къ нему множество разнообразныхъ примѣчаній лексическихъ, лингвистическихъ и реальныхъ; нѣкоторыя трудныя мѣста только здѣсь впервые нашли себѣ объясненіе. Послѣдній изъ этихъ этюдовъ даетъ сводный текстъ памятника по всѣмъ сохранившимся материаламъ; здѣсь впервые использованъ рядъ ostraca Берлинскаго музея и коллекціи Petrie, три изъ нихъ изданы тутъ же въ facsimile. Этимъ трудамъ, а также бесѣдамъ съ В. С. Голенищевымъ, мы многимъ обязаны при составленіи настоящей работы, являющейся первымъ полнымъ переводомъ Синухета на русский языкъ.



¹⁾ Hieratische Papyri aus den Königlichen Museen zu Berlin. V. Band. Literarische Texte des Mittleren Reiches, herausg. von A. Erman. II. Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte, bearb. v. A. Gardiner. Lpz. 1909.

²⁾ XXXII (1910), 1—28. 214—230. XXXIII (1911), 67—95, 221—230. XXXIV (1912), 52—77. 193—206. XXXVI (1914), 17—50.

卷之三



ПЕРЕВОДЪ РАЗСКАЗА СИНУХЕТА.

Родовитый ¹⁾ князь ²⁾, судья, начальникъ владѣній Р. 1 царя въ земляхъ азіатовъ ³⁾, дѣйствительно извѣстный

¹⁾ «Эри-пати»—терминъ, точное значеніе котораго еще не вполнѣ установлено. Титулatura, какъ и въ надгробныхъ надписяхъ, дается въ своей послѣдней стадіи, самой полной.

²⁾ Сюда кайрскій и третій берлинскій остраки, а также отчасти московскій папирусъ вставляются: «царскій казначей, единственный семерь».

³⁾ Фиктивный титулъ, являющійся послѣдствіемъ походженій героя и выражающей претензію фараоновъ на обладаніе Азіей. Возможно, впрочемъ, что имѣнія Синухета въ Сиріи, уже въ силу египетскаго происхожденія его, рассматривались, какъ достояніе египетскаго царя.

царю, любимый имъ, состоящій въ его свитѣ¹⁾, Си-
нухеть говорить:

«Я служилъ въ свитѣ, слѣдуя за моимъ господи-
номъ, я быль слугою царскаго
гинекея при государынѣ достойной
Нофру²⁾, великой благоволеніемъ
супругѣ царя Сенусерта въ Хну-
митѣ-асутѣ³⁾, дочери царя Аме-
немхета въ Канофру⁴⁾.

5



Въ тридцатый годъ, третій
мѣсяцъ времени года «ахетъ»⁵⁾,
въ седьмой день вошелъ богъ въ
свой горизонтъ;—царь верхняго и
нижняго Египта Схотепибра взо-
шелъ на небо, соединился съ
солнцемъ; божественное тѣло его
соединилось съ создавшимъ его.

Когда дворъ молчалъ, сердца скор-
бѣли, великия врата были заперты, придворные опу-
стили головы до колѣнъ, народъ быль въ печали,

1) «Шемесу», можетъ быть также членъ царской гвардіи, кото-
рая въ эпоху Средняго Царства является, какъ начало постоян-
наго войска. Замѣтимъ, что авторъ эрмитажнаго папируса, потер-
пѣвшій кораблекрушеніе, получилъ этотъ же титулъ въ награду.

2) Имя это пока не найдено въ памятникахъ, но вполнѣ со-
твѣтствуетъ употреблявшимся въ это время. Такъ, мать Сену-
серта I называлась Нофритъ-Атонъ-Тенень; жена Сенусерта II
носила имя Нофритъ. Двѣ статуи послѣдней находятся въ Каирѣ.

3) Имя пирамиды Сенусерта I въ Лиштѣ, найденное на об-
ломкѣ заупокойнаго жертвенника при раскопкахъ Готье и Жекье;
надпись даетъ заупокойную формулу отъ имени Хатхоръ, «почитае-
мой въ Хnumитѣ-Asutѣ». Fouilles d' Licht, fig. 69. См. рис. на стр. 9.

4) Имя пирамиды Аменемхета I въ Лиштѣ, извѣстное давно.
См. Pierret, Recueil d. Inscriptions du Louvre II, 108 (стѣла Гора,
жреца этой пирамиды).

5) Дата, подтверждаемая свидѣтельствомъ туринскаго па-
пируса; «ахетъ»—первое время года соотвѣтствуетъ въ солнеч-
номъ году зимѣ. Если слѣдовать и краткой хронологіи и прини-